

«Бог сохраняет всё» - Выставка из музея Анны Ахматовой

В день открытия выставки в Областной библиотеке прошло мероприятие «Загадки Фонтанного дома», в рамках которого состоялась встреча с **Анной Генриховной Каминской**, внучкой Николая Пунина, которая прожила с Ахматовой «от первого дня своей жизни до последнего её». Она специально приехала в Липецк на открытие выставки.

После обмена с сотрудниками библиотеки подарочными изданиями Анна Каминская согласилась дать ответы на несколько вопросов «Культурного сайтика»:

- Анна Генриховна, есть ли стихотворения Ахматовой, Вам посвящённые?
- Да, «В пионерлагере».
- А Вы пробовали писать стихи?
- Нет, никогда.
- Почему Вы выбрали специальность искусствоведа?
- У меня дед — искусствовед, мать — искусствовед, поэтому и выбора не стояло.

Анна Генриховна Каминская

Выставка «А я один на свете город знаю...» рассказывает о жизни и гибели интеллигенции на рубеже веков и о городе, прошедшем свой путь жизненных перемен — Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград. Всё это Анна Ахматова сохранила в стихах:

... Но тикают часы, весна сменяет
Одна другую, розовеет небо,
Меняются названия городов,
И нет уже свидетелей событий,
И не с кем плакать, не с кем вспоминать...

Величественный, спокойный, сдержанный — вот образ того северного города, изображения которого расположились в первом зале липецкого музея. Это графические листы совершенно разных художников, в том числе представителей творческого объединения «Мир искусства». Их объединяет тема — даже не города на Неве, — а того общего ощущения застывшей торжественности, так свойственной самой Ахматовой. В Италии на вручении премии Таормино в 1964 году поэтессу называли regina bianca — «белая королева», поэтому совершенно логично то, что большую часть жизни она прожила в петербургских дворцах. Последним из них был дворец графов Шереметевых, прозванный Фонтанным домом. Это старинный особняк XVIII века, во флигеле которого ныне располагается [Литературно-мемориальный музей Анны Ахматовой](#), ведь «Deus conservat omnia» (Бог сохраняет всё) — гласит девиз Шереметевых на фасаде дома. Один из самых интересных его экспонатов — штриховой рисунок Амедео Модильяни, изображающий юный ахматовский профиль.

Рисунок Модильяни в интерьере Фонтанного дома.
Фото Валерии Кожевниковой

Перед домом старинный парк, периодически там проходят выставки современного искусства. Вероятно, в память об искусствоведе, теоретике авангарда Николае Пунине — её третьем муже, с которым она прожила здесь много лет. В доме на Фонтанке Ахматова пережила аресты любимых людей и страшное ждановское постановление, но и здесь же было написано множество лирических стихотворений — прекрасных образцов акмеизма. Фонтанный дом — место действия «Поэмы без героя», одного из её главных произведений. Поэтому этот парк и дом навсегда остались пропитанными особой тонкой атмосферой, которую оставила Анна Ахматова.

И.Ваулин «Вид на Неву с разведённым мостом» 1920г.
Бумага, итальянский карандаш

Петербург, также являющийся источником творчества поэтессы, застраивался как столица, и этот пафос собственной презентации сохранился с ним: стройные особняки и гранитные набережные, между которыми неспешно течёт большая серая река, создающая особый питерский пейзаж:

... город, чья красота,
неповторимость чья
была отраженьем своим сыта,
как Нарцисс у ручья...

Это отрывок из стихотворения **Иосифа Бродского**, одного из «ахматовских сирот», как называли молодых ленинградских поэтов, учившихся у великого классика. Впрочем, едва ли можно назвать Бродского учеником Ахматовой. В литературном срезе стилистически их не поставить рядом. Сам он вспоминал, что поначалу долго не понимал, с кем имеет дело; все эти «сероглазые короли» и «руки под тёмной вуалью» были ему совершенно неинтересны, пока один раз в электричке пелена не спала. В Фонтанном доме есть подмузей — [Американский кабинет Иосифа Бродского](#), а во втором зале Липецкого художественного музея можно прочитать записку, обращённую Анной к Иосифу.

Американский кабинет Иосифа Бродского в Фонтанном доме.
Фото Валерии Кожевниковой

Выставка интересна многочисленными портретами и редкими архивными фотографиями поэтессы, на которых она запечатлена и в раннем детстве, и в преклонном возрасте. На витринах находятся книги с автографами — перечёркнутая малая «а» — подпись Анны Ахматовой. Эта «а» была выгравирована на десертных ложечках, которыми пользовались обитатели Фонтанного дома.

Б.Ардов «Портрет А.А.Ахматовой». Начало 1960-х
Бумага, карандаш

Очень любопытно рассматривать все эти изящные вещички прошлого и позапрошлого веков: веера, знаменитая белая шаль Анны Андреевны, пригласительный билет из кабаре «Бродячая собака», которые находятся в экспозиции как неотъемлемая часть жизни поэтессы. Весёлое общество столичной богемы: актрисы и певицы, музыканты, поэты, художники на фоне «фармацевтов» (как они называли случайных зрителей) безвозвратно ушло... Кафе-то осталось, а публика не та.

И в третьем зале экспозиции смотрят на нас бывшие завсегдатаи «Бродячей собаки», ещё не знающие, какая судьба им уготована. Ахматова напророчила её ещё в далёком 1920-м году:

... Иная близится пора,
Уж ветер смерти сердце студит,
Но нам священный град Петра
Невольным памятником будет.

Л.Сморгон «Портрет А.А.Ахматовой» 1964г.
Бумага, цветная литография

Завершить свой рассказ хочется стихотворением Иосифа Бродского «На столетие Анны Ахматовой»:

Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры остриё и усечённый волос —
Бог сохраняет всё; особенно — слова
прощенья и любви, как собственный свой голос.
В них бьётся ровный пульс, в них слышен костный хруст,
и заступ в них стучит; ровны и глуховаты,
поскольку жизнь — одна, они из смертных уст
звучат отчётливей, чем из надмирной ваты.
Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, — тебе и части тленной,
что спит в родной земле, тебе благодаря

обретшей речи дар в глухонемой Вселенной.

Фотографии автора.